ФОРС-МАЖОР В СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУДОМ СНГ (ЧАСТЬ 2)*

НАГОРНАЯ Эвелина Николаевна, судья Экономического суда СНГ от Российской Федерации, секретарь Пленума Экономического суда СНГ, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, 17
E-mail: evabelarus@mail.ru

ЗАЦЕПИНА Татьяна Николаевна, экс-главный советник процессуально-правового отдела Экономического суда СНГ, кандидат юридических наук
220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, 17
E-mail: aglod@yandex.ru

Авторы представляют вторую часть статьи, посвященной исследованию спорных правовых моментов в вопросах отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным. С учетом неоднозначности рассмотренных в первой части статьи подходов к трактовке понятия и признаков форс-мажорных обстоятельств в законодательстве государств — участников СНГ принципиальное значение имеет выяснение критериев квалификации таких обстоятельств и условий освобождения от ответственности при нарушении (неисполнении) обязательств вследствие их наступления при рассмотрении судами государств — участников Содружества хозяйственных (экономических) споров. С учетом результатов исследования Экономического суда СНГ и мнений научной общественности обосновывается вывод о возможности (и потребности) выработки в рамках СНГ общих подходов при квалификации тех или иных обстоятельств в качестве форс-мажорных; наиболее приемлемой формой для этого может быть рекомендательный акт межгосударственного характера.

Ключевые слова: Экономический суд Содружества Независимых Государств, квалификационные признаки форс-мажора, суды государств — участников Содружества Независимых Государств, экономические споры, международные рекомендации.

FORCE MAJEURE IN PAST ARBITRATION COURT RULINGS IN THE CIS COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF RULES OF NATIONAL LEGISLATION AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW BY THE CIS ECONOMIC COURT (PART 2)

E. N. NAGORNAYA, judge of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States, secretary of the CIS Economic Court's Plenum, candidate of legal sciences, honored lawyer of the Russian Federation
17, Kirov st., Minsk, Republic of Belarus, 220030
E-mail: evabelarus@mail.ru

T. N. ZATSEPINA, ex-chief advisor of procedural and law department of the Economic Court of the Commonwealth of Independent States, candidate of legal sciences
17, Kirov st., Minsk, Republic of Belarus, 220030
E-mail: aglod@yandex.ru

The authors present the second part of the article dedicated to investigation of controversial legal moments in relation to the classification of any circumstances to force majeure. Taking into account the different approaches to the interpretation of concepts and features of force majeure in the legislation of CIS participant-states it is principally important to determine the criteria for the

* Часть 1 статьи см.: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 78—86.

establishment of such circumstances and the conditions for the exemption from liability in case of violation (non-fulfillment) of obligations due to their occurrence during the consideration of economic (business) disputes by the courts. On the basis of the results of the study and the scientific public opinions, the conclusion is based on the possibility (and the need) to develop common approaches within the CIS in the classification of certain circumstances as force majeure; the most appropriate form for this can be the interstate informative act.

Keywords: Commonwealth of Independent States, the CIS Economic Court, force-majeure qualifying requirements, courts of CIS participant-states, economic disputes, international recommendations.

DOI: 10.12737/21258

Критерии квалификации форс-мажорных обстоятельств и условий освобождения от ответственности при нарушении (неисполнении) обязательств вследствие их наступления при рассмотрении судами хозяйственных (экономических) споров. Правоведы указывают, что основная роль в определении и оценке возникших обстоятельств с точки зрения их соответствия форс-мажорным критериям, выдвинутому законодателем, отводится судам¹.

Полученные Экономическим судом материалы судебной практики государств — участников СНГ свидетельствуют, что суды при применении норм общей части гражданских кодексов, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие непреодолимой силы (форс-мажора) как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, учитывают особенности нормативно-правового регулирования правоотношений, связанных с возникновением (наступлением) таких обстоятельств, поскольку, как следует из сообщений высших судебных инстанций, определения непреодолимой силы носят общий характер и не содержат конкретного перечня обстоятельств.

Исходя из этого факта и правила о том, что иное, чем установлено в указанных нормах, регулирование оснований ответственности возможно в силу закона или договора, суды при квалификации тех или иных обстоятельств в качестве непреодолимой силы (форс-мажора) используют также нормы статей особенной части гражданских кодексов, регулирующих отдельные виды обязательств, положения специальных актов, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в отдельных сферах гражданских правоотношений и устанавливающих их перечни либо определяющих их признаки, а также условия конкретных договоров (форс-мажорную оговорку). При этом характерно, что основания освобождения от ответственности в форс-мажорных оговорках (в частности, перечень событий, по причине которых может возникнуть препятствие) сформулированы согласно принципам Оговорки ICC 2003 о

форс-мажоре как во внешнеэкономических контрактах², так и других договорах.

Так, Кассационный суд Республики Армения в разъяснении от 17 апреля 2009 г. по гражданскому делу № ЕКД/0595/04/08³ относительно вопроса неисполнения обязательств в результате наступления чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств указал, что правило п. 3 ст. 417 Гражданского кодекса (ГК) Республики Армения неприменимо, если законом или договором предусмотрено обстоятельство ответственности лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство даже в условиях наличия непреодолимой силы⁴.

² Государственные органы, разрабатывая соответствующие рекомендации, устанавливают примерные формы договоров для осуществления внешнеэкономической деятельности, включая положения о том, что стороны должны приложить все возможные усилия для ослабления последствий форс-мажорных обстоятельств (примерная форма договора для осуществления внешнеэкономической деятельности государственными организациями системы Минздрава (письмо Минздрава от 30 сентября 2009 г. № 03-3-12/841/749)).

³ Здесь и далее примеры судебной практики приводятся из официального документа, размещенного на сайте Экономического суда СНГ (Информация по результатам изучения национального законодательства, норм международного частного права и материалов судебной практики по установлению форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров). Экономический суд Содружества Независимых Государств. URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure.pdf.

⁴ Примером может служить случай, когда суд, обсуждая понятие «непреодолимая сила», руководствовался не только указанной нормой ГК, но и положениями ст. 1 Закона Республики Армения от 2 декабря 1998 г. «О защите населения при чрезвычайных ситуациях», согласно которой чрезвычайная ситуация — это ситуация, возникающая на определенной территории или объекте вследствие крупной аварии, опасного природного явления, техногенной, стихийной или экологической (природоохранной) катастрофы, эпидемии, эпизоотии, широко распространенной инфекционной болезни растений и сельскохозяйственных культур (эпифитотии), применения видов оружия, которая влечет или может повлечь за собой человеческие жертвы, значительный вред здоровью людей и окружающей среде, крупные материальные потери и нарушение нормальных условий жизнедеятельности людей.

¹ См.: Смирнова М. Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 137.

По информации Верховного суда Республики Беларусь, суды при оценке определенных событий как обстоятельств непреодолимой силы основываются на нормах Гражданского кодекса и форс-мажорной оговорке⁵.

Верховный суд Республики Казахстан сообщил, что суды Республики Казахстан, устанавливая обстоятельства непреодолимой силы для освобождения от ответственности по нормам Гражданского кодекса, также прежде всего исходят из условий договоров. Этим объясняется, в частности, неодинаковый подход судов к оценке как форс-мажорных обстоятельств неблагоприятных погодных условий по спорам, возникающим из договоров строительного подряда, заключенных по итогам государственных закупок⁶.

Суды Кыргызской Республики, как вытекает из информации, представленной Совету председателей 9 октября 2014 г., учитывают специальные нормативные акты (в частности, приведенные выше декреты Временного правительства Кыргызской Республики), а также, как усматривается из примеров судебных дел в информации, полученной Экономическим судом, условия договоров (форс-мажорная оговорка)⁷.

⁵ Так, при рассмотрении иска о взыскании основного долга за поставленный товар, пени за просрочку платежа и процентов за пользование чужими денежными средствами суд, исходя из условий договора и понятия предпринимательской деятельности, решил, что изменение курса национальной валюты в условиях мирового финансового кризиса не может относиться к обстоятельствам непреодолимой силы.

⁶ В частности, по одному из дел суд считал, что неблагоприятные погодные условия, из-за которых нарушены сроки завершения работ, подпадают под понятие форс-мажорных обстоятельств, так как в зимний и весенний периоды из-за неблагоприятных погодных условий выполнение работ приостанавливалось неоднократно по предписанию лица, осуществляющего технический надзор, а согласно договору стороны определили понятие форс-мажорных обстоятельств не только как обстоятельства непреодолимой силы, но и как препятствия, которые выходят за рамки контроля какой-либо из сторон. В другом случае доводы ответчика о невозможности выполнения обязательств по договору по текущему ремонту кровли в связи с погодными условиями признаны несостоятельными, поскольку договор между сторонами заключен в зимнее время, а соответственно ответчик, заключая договор, должен был предвидеть последствия зимней погоды.

⁷ Так, надзорная инстанция, исходя из условий договора, отклонила доводы о признании непреодолимой силой наводнения из-за сильных потоков дождевых вод, в результате которого на части засеянной почвы не пророс хлопок, и снижении задолженности по условиям договора поставки, указав, что стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по договору, если это неисполнение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы, возникших после заключения договора,

В направленных в Экономический суд копиях судебных актов Российской Федерации также обращено внимание на необходимость учета специально-го правового регулирования и условий договоров⁸.

Для установления соответствия указанных в специальных правовых нормах и договорах (форс-мажорной оговорке) обстоятельств (событий, явлений) критериям «чрезвычайности» и «непредотвратимости», через признаки которых согласно нормам гражданских кодексов квалифицируется непреодолимая сила, судами государств — участников СНГ, как свидетельствуют представленные материалы, применяются различные подходы. В связи с отсутствием характеристик «чрезвычайности» и «непредотвратимости» в гражданско-правовых нормах суды используют в том числе правовые позиции высших (кассационных, апелляционных) судебных инстанций по данному вопросу, принятые в связи с рассмотрением конкретных дел, руководствуются разъяснениями высших судебных инстанций по результатам общения определенных категорий дел, связанных со спорами в отдельных сферах гражданских правоотношений, либо самостоятельно на основе внутреннего убеждения и норм применимого права выводят признаки «чрезвычайности» и «непредотвратимости» в рамках разрешения конкретного спора.

Так, Гражданский апелляционный суд Республики Армения в решении по гражданскому делу № ЕАНД/1599/02/11 сформулировал следующую позицию: элементы правовой категории непреодолимой силы, закрепленные в п. 3 ст. 417 ГК Республики Армения, включают три компонента: 1) непреодолимая сила как объективное препятствие должна сделать невозможным надлежащее исполнение обяза-

в результате событий чрезвычайного характера, наступление которых сторона, не исполнившая обязательств, не могла предвидеть и предусмотреть разумными методами (форс-мажор). Между тем согласно акту хлопок не пророс вследствие сильных дождей и из-за отсутствия воды, поступающей из Таджикистана, в связи с чем исследуемые обстоятельства не могут быть оценены как стихийные бедствия.

⁸ В частности, отказывая в признании пожара обстоятельством непреодолимой силы, вследствие которого оказалось невозможным надлежащее исполнение обязательств по договору хранения, Высший Арбитражный Суд РФ указал, что в силу закона (абз. 2 п. 1 ст. 901 ГК РФ) и договора хранения (в котором под обстоятельствами форс-мажора понимаются события, которые стороны не могли ни предвидеть, ни предотвратить, на которые не могут воздействовать) единственным основанием освобождения от ответственности за утрату переданного на хранение имущества могут являться обстоятельства, воздействие которых происходит извне и не зависит от субъективных факторов, к которым невозможность прекращения распространения пожара, на которую ссылался ответчик, не относится (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12).

тельственных действий; 2) это препятствие должно быть обусловлено чрезвычайными обстоятельствами, т. е. таким внешним воздействием, наступление которого объективно не обусловлено волей субъекта права; 3) это воздействие должно быть непредотвратимым, т. е. разумные и правомерные действия субъекта права не должны быть достаточны для устранения этих препятствий.

По другому делу в результате сопоставления и системного анализа ст. 417 ГК Республики Армения и ст. 1 Закона Республики Армения от 2 декабря 1998 г. «О защите населения при чрезвычайных ситуациях» суд пришел к выводу, что непреодолимая сила — это непредвиденная ситуация, которая относится к неопределенному кругу лиц, угрожает им и связана с воздействием внешних факторов (дело № ЕКД/3174/02/11). В свете вышеизложенного обоснования суд не рассмотрел внезапную смерть лица как наличие непреодолимой силы.

Согласно судебному акту по гражданскому делу № АРД/0684/02/13, обстоятельства непреодолимой силы — это ситуации, выраженные в форме события, т. е. обстоятельства, которые протекают помимо воли человека: таковыми являются стихийные бедствия (наводнение, землетрясение и т. д.), а также такие социальные явления, как военные действия, эпидемии, забастовки крупного масштаба.

Верховный суд Республики Беларусь по исследуемому вопросу привел постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами», в котором закреплено следующее положение (п. 7): «При возложении ответственности за неисполнение денежного обязательства по статье 366 ГК хозяйственные суды должны учитывать основания освобождения от ответственности, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 372 ГК. Хозяйственным судам следует иметь в виду, что не подлежат взысканию проценты, предусмотренные статьей 366 ГК, в случае отсутствия либо недостаточности финансирования бюджетных учреждений по определенным статьям расходов (капитальный ремонт, реконструкция зданий и др.). При этом хозяйственным судам следует учитывать, что проценты, предусмотренные статьей 366 ГК, взыскиваются лишь в случае противоправного пользования бюджетным учреждением-должником чужими денежными средствами, поступившими в его реальное распоряжение».

Из Справки Верховного суда Республики Казахстан следует, что суды при решении вопроса о наличии или об отсутствии обстоятельств непреодолимой силы используют те же подходы к установлению признаков чрезвычайности и непредотвратимости, что и суды Российской Федерации, а также при рассмотрении определенных категорий споров руко-

водствуются дополнительными критериями. В частности, при рассмотрении исков о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок судам необходимо принимать во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 359 ГК и наступившие негативные последствия для заказчиков исходя из критериев справедливости и разумности (п. 5 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 14 декабря 2012 г. № 5 «О применении судами законодательства о государственных закупках»)⁹.

В информации Верховного суда Кыргызской Республики указано, что суды Кыргызской Республики по спорам в сфере экономики при разрешении хозяйственных споров дают оценку событиям, указанным в обоснование иска и приведенным сторонами в качестве форс-мажорных обстоятельств, исходя из понимания, что форс-мажор — это возникновение чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств, последствием которых является невыполнение условий договоров.

Содержащиеся в информации примеры судебных споров показывают, что судами Кыргызской Республики оценивается в том числе такой признак непреодолимой силы, как независимость от волеизъявления сторон¹⁰.

Исходя из вышеуказанных критериев, суды Кыргызской Республики не признают в качестве форс-мажорных обстоятельства, связанные с производственно-хозяйственной деятельностью, например, изъятие печати, бухгалтерских документов, наложение ареста на счета и т. д.

Вышеназванное постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь не относит к обстоятельствам непреодолимой силы нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых де-

⁹ С учетом данных критериев, например, судом признан в качестве форс-мажорного обстоятельства факт задержки поставки груза авиакомпанией по причине большого потока грузовых авиарейсов из-за отмены части рейсов и их перебронирования на более поздний срок в связи с предполагаемыми военными действиями в Сирии.

¹⁰ Так, с учетом этого признака в качестве форс-мажора квалифицировано отсутствие электроэнергии, послужившее основанием нарушения срока поставки товаров. Данное обстоятельство возникло вследствие принятия постановления Правительства Кыргызской Республики и приказа Министерства промышленности, энергетики и топливных ресурсов Кыргызской Республики, которыми предусматривалось отключение электроэнергии по всей Республике в связи с необходимостью пополнения воды на Токтогульской ГЭС.

нежных средств, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

В материалах, направленных Верховным Судом РФ, критерии чрезвычайности и непредотвратимости, при наличии (установлении) которых те или иные обстоятельства признаются согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ обстоятельствами непреодолимой силы, определены постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12, принятым в связи с рассмотрением конкретного дела:

«Юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости.

Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах.

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

Непредотвратимость выражается в том, что непредотвратимым является как само явление, так и находящиеся в причинной связи с ним последствия»¹¹.

Указанные правовые позиции подтверждены следующей практикой Верховного Суда РФ в определениях от 16 февраля 2015 г. по делу № 306-ЭС14-7853, от 24 марта 2015 г. по делу № 306-ЭС14-7853.

Следуя этим характеристикам, судебная практика Российской Федерации не признает, как правило, обстоятельствами непреодолимой силы также погодные условия¹². Вместе с тем в качестве стихийного

бедствия, определенного в судебных актах как чрезвычайная ситуация регионального характера, квалифицировано наводнение в г. Крыmsке Краснодарского края, которое не могло быть учтено при заключении кредитного договора и послужило причиной невозможности выполнения кредитных обязательств (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2013 г. по делу № А-40-21817/2013). Наряду с чрезвычайностью и непреодолимостью при оценке природного явления судом назван дополнительный критерий непреодолимой силы, который следует из положений ст. 401 ГК РФ – «это не зависящие от воли и действий участников экономического соглашения обстоятельства».

Данный критерий применен также для отклонения доводов ответчика в признании обстоятельствами непреодолимой силы ненормативных актов и действий государственных органов, следствием которых явилась просрочка поставки оборудования (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 июля 2014 г. № А07-21006/2013).

Суды Российской Федерации используют также унифицированные международные подходы (нормы Конвенции ООН 1980 г., Принципы УНИДРУА).

Так, понятие и признаки «препятствий вне разумного контроля», предусмотренные ст. 79 Конвенции ООН 1980 г., рекомендовано использовать судам Российской Федерации при разрешении споров по делам с участием иностранных лиц в тех случаях, когда стороны внешнеэкономической сделки находятся в государствах – участниках данной Конвенции (п. 4 разд. I «Вопросы применения и толкования международно-правовых норм» Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 1998 г. № 29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц»).

При этом «препятствие вне контроля» характеризуется как «непредвиденное, неотвратимое и непреодолимое обстоятельство», а «сторона — нарушитель обязательств по внешнеэкономической сделке долж-

но, они не могут быть квалифицированы как обстоятельства непреодолимой силы. Аналогичная оценка дана в постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 августа 2011 г. № А33-15816/2010 такому природному явлению, как понижение температуры воздуха в Сибири до -30°C и ниже, на которое как непреодолимую силу и основание освобождения от ответственности за просрочку ссылался ответчик по договору строительного подряда. В постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2012 г. по делу № А55-30980/2011 конкретизировано, что не относится к обстоятельствам непреодолимой силы выпадение осадков в виде дождя в отдельные дни на определенной территории ввиду отсутствия таких квалифицирующих признаков, как чрезвычайность и непредотвратимость.

¹¹ Правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ применена судами РФ в случаях отказа в квалификации пожара (возгорания) в качестве обстоятельства непреодолимой силы, освобождающего от ответственности по договору хранения (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 февраля 2013 г. по делу № А71-6908/2012), договору аренды помещения (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 ноября 2013 г. по делу № А27-16928/2012), договору на выполнение опытно-конструкторских работ (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 мая 2014 г. по делу № А56-36795/2013).

¹² Так, согласно постановлению Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 апреля 2011 г. № А19-14631/2010 и от 27 февраля 2014 г. по делу № А19-3942/2013 атмосферные осадки в виде дождя, повлекшие увеличение массы перевозимого груза и превышение грузоподъемности вагонов по договору перевозки, – это распространенные, часто повторяющиеся, обычные природные явления, не обладающие признаком чрезвычайности, следовательно,

на доказать, что событие, препятствующее исполнению, наступило несмотря на то, что были предприняты все необходимые и разумные меры либо для предотвращения такого препятствия, либо наступления его последствий»; «...факт невозможности исполнения обязательств должником не принимается во внимание, если исполнение объективно было возможно; в случае, когда определенные события создают лишь затруднение должнику к исполнению, такие события не могут рассматриваться как “препятствие вне контроля”».

Необходимо заметить в связи с этим, что правоведы, основываясь на нормах международного частного права, проводят следующее разграничение: если форс-мажор применяется в качестве основания освобождения от ответственности, то *hardship* (затруднения) — это основание для расторжения (изменения) договора¹³.

Судебная практика Республики Беларусь, по мнению ряда авторов, также исходит из того, что сторона договора, ссылающаяся на неисполнение обязательства при наличии обстоятельств непреодолимой силы, не могла предвидеть их наступление. Как актуальный пример характеризуется приведенное выше рассмотрение Высшим хозяйственным судом Республики Беларусь спора, основанного на расчетах сторон в условиях мирового финансового кризиса. Акцент делается на выводе суда о том, что изменение курса национальной валюты не следует относить к обстоятельствам непреодолимой силы, так как риск изменения курса в апреле 2012 г. можно было предвидеть и принять в расчет при заключении сделки 15 сентября 2011 г.¹⁴

Последующая практика судов Российской Федерации свидетельствует, что названные выше квалификационные признаки используются в случаях разрешения хозяйственных (экономических) споров не только по делам с участием иностранных лиц¹⁵.

¹³ См.: *Функ Я. И.* Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) и существенное изменение обстоятельств («затруднения») в Конвенции Организации Объединенных Наций. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹⁴ См.: *Баклажеев Ю. П., Анацко Т. А.* Мировой финансовый кризис и форс-мажорные обстоятельства. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹⁵ В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ исходя из смысла специальных правовых норм (п. 1 ст. 796 ГК РФ, ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта») и с учетом правил ст. 79 Конвенции ООН 1980 г. отклонил доводы о квалификации возгорания транспортного средства в качестве обстоятельств непреодолимой силы, указав, что единственным отличием ответственности перевозчика от ответственности за утрату груза является «наличие препятствий вне разумного

Кроме того, представленные Верховным Судом РФ материалы содержат примеры отказа в квалификации тех или иных обстоятельств в качестве обстоятельств непреодолимой силы (в частности, пожара, повлекшего утрату вещей, переданных по договору хранения профессиональному хранителю) со ссылками как на правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12, так и на ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 октября 2014 г. по делу № А41-67701/13).

При этом, толкуя нормы ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА в применении к п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ, суд объединил признаки непреодолимой силы и препятствий вне разумного контроля: «Обстоятельства непреодолимой силы, при доказанности которых сторона освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, именуются препятствием “вне разумного контроля лица”, поскольку от стороны нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. Такие обстоятельства являются чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях».

В сообщениях верховных судов других государств — участников СНГ не содержится сведений об использовании квалификационных признаков обстоятельств форс-мажора, предусмотренных ст. 79 Конвенции ООН 1980 г. и (или) ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, в том числе при разрешении споров, вытекающих из внешнеэкономических контрактов, как указывает Экономический Суд.

В информации о практике установления форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров, представленной Верховным судом Кыргызской Республики на рассмотрение Совета председателей 9 октября 2014 г., приводятся данные о том, что ответчики по делу, потерпевшие в результате грабежей, пожаров, разрушений в ходе известных социально-политических событий в Кыргызской Республике, просили освободить их от ответственности по договорным обязательствам,

контроля перевозчика как обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, поскольку от него нельзя было разумно ожидать принятия этих препятствий в расчет при заключении договора, а равно их предотвращения и преодоления последствий». Возгорание транспортного средства не отвечает этим критериям и относится к обычным рискам предпринимательской деятельности, которые являются разумно предвидимыми и снижаются, в частности, за счет страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика (постановления от 20 октября 2010 г. № 3585/10, от 20 марта 2012 г. № 14316/11 и от 11 июня 2013 г. № 18359/12).

ссылаясь на перечень препятствий, приведенный в подп. «а» п. 2 Рекомендаций МТП «Форс-мажорные обстоятельства» (публикация № 421 Е), в котором указаны «объявленная или необъявленная война, гражданская война, беспорядки и революции, акты пиратства, саботаж». Судебная практика Кыргызской Республики, как указывается в информации, пошла по такому пути: преступления не могут подпадать под форс-мажорные обстоятельства, а поскольку ответчики понесли убытки во время этих событий в результате преступных действий определенных лиц, возражения со ссылкой на непреодолимую силу не подлежат принятию судом.

Из представленных высшими судебными инстанциями государств — участников СНГ материалов следует, что суды проверяют наличие признаков (критериев) непреодолимой силы применительно к обстановке, в которой произошло событие, и конкретным обстоятельствам дела, выявляя чрезвычайный и непредотвратимый (исключительный) характер события (явления) «в данных условиях», т. е. в данное время и на данной территории. В силу этого одно и то же событие (явление), указанное в специальной норме или договоре (форс-мажорной оговорке), в одном случае признается судом непреодолимой силой (форс-мажором), в другом — нет¹⁶.

Верховный суд Республики Казахстан в Справке указал, что «из смысла закона чрезвычайный и непредотвратимый характер обстоятельств непреодолимой силы должен рассматриваться применительно к каждому конкретному случаю, месту и характеру исполнения конкретного обязательства».

В информации Верховного суда Кыргызской Республики приводятся примеры квалификации судами одних и тех же обстоятельств, в частности явлений социальной жизни (социально-политических событий), в зависимости от конкретных (данных) условий.

Так, по одному из судебных дел надзорной инстанцией отклонены доводы ответчика о признании событий, произошедших 24—25 марта 2005 г. в г. Биш-

кеке (в частности, разграбление имущества на объектах), как имеющих характер непреодолимой силы (форс-мажора), которая освобождает его от ответственности за нарушение обязательств по договору хранения, исходя из следующего:

«К форс-мажорным обстоятельствам относятся стихийные явления, такие как землетрясение, наводнение и т. д., а также обстоятельства общественной жизни: военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и т. д.; запретительные меры государственных органов: объявление карантина, запрещение перевозок, запрет торговли в порядке международных санкций и т. д. Законом Кыргызской Республики «О мерах по оказанию помощи хозяйствующим субъектам, пострадавшим в результате событий 24—25 марта 2005 года» данные события квалифицируются как грабеж, мародерство и беспорядки. Следовательно, оснований, соответствующих непреодолимой силе, при которых ответственность наступает при отсутствии вины, не усматривается».

В другом случае судебная коллегия по административным и экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики оставила в силе решение суда первой инстанции, признавшего массовые беспорядки, произошедшие в Кыргызской Республике 6—8 апреля 2010 г., имеющими характер непреодолимой силы, а значит, основаниями для отказа в удовлетворении искового требования в части взыскания пени за задержку выплаты за поставленную продукцию, произошедшую в результате (и после наступления) этих событий, указав при этом, что стороны договора освобождаются от ответственности за неисполнение своих обязательств вследствие форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы), если они возникли после подписания договора.

Хотелось бы заметить в связи с этим, что целям оптимизации подходов судов Кыргызской Республики к рассмотрению споров данной категории послужило бы применение положений Конвенции ООН 1980 г. и Принципов УНИДРУА, как указывалось в части первой настоящей статьи.

В практике судов Российской Федерации в этом отношении показателен пример оценки как «относящихся к природному явлению фактов нерестовой миграции производителей кеты при строительстве автодорожного моста через протоку Амурскую в отличный от обычного период, которые не могли быть предотвращены или предусмотрены при заключении контракта», вследствие чего у ответчика «по не зависящим от него обстоятельствам, отличающимся от обычных жизненных (природных), носящим непредотвратимый объективный характер, отсутствовала возможность выполнения им части работ, что привело к несвоевременному их завершению в целом по контракту» (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 сентября 2014 г. № Ф03-3468/2014).

¹⁶ Верховный суд Республики Армения привел пример, когда суд первой инстанции пришел к выводу о наличии непреодолимой силы в виде плохих погодных условий, так как непреодолимая сила по смыслу п. 3 ст. 417 ГК Республики Армения подразумевает одновременное наличие двух условий: чрезвычайности и непредотвратимости, а человек не может и не обязан предусмотреть появление непреодолимой силы. Гражданский апелляционный суд Республики Армения по тому же делу установил, что в данных правоотношениях плохие природные условия не могут считаться обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку ответчик, занимаясь сельскохозяйственной деятельностью, при подписании договора о займе мог и был обязан предусмотреть вероятность появления плохих погодных условий, а следовательно, в данном случае не присутствует признака их чрезвычайности.

В другом случае кассационной инстанцией с учетом конкретной ситуации, напротив, не принята во внимание ссылка на забастовку в порту, повлекшую нарушение сроков доставки груза, как на обстоятельство непреодолимой силы, поскольку «забастовка не носила крупномасштабный характер, была локальной в рамках предприятия, ее причиной были неудовлетворенные требования работников порта о повышении заработной платы» (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 февраля 2010 г. по делу № А32-23390/2008).

Анализ судебной практики государств — участников СНГ показал также, что при установлении форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров суды в соответствии с требованиями гражданских кодексов исходят из необходимости доказывания ответчиком как наличия приведенных обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и соответствия их квалификационным признакам, так и причинно-следственной связи с ненадлежащим выполнением конкретных договорных обязательств. Кроме того, рассматривая вопрос об освобождении от ответственности вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы, суды по общему правилу устанавливают, предприняты ли ответчиком все возможные (разумные) меры для надлежащего выполнения своих обязательств¹⁷.

В указанных выше постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, отклонивших доводы о квалификации возгорания транспортного средства в качестве обстоятельства непреодолимой силы, подчеркивается, что «ссылки на наличие события недостаточно, сторона обязана доказать, что было невозможно разумно избежать или преодолеть его последствия».

Помимо этого кассационными судебными инстанциями Российской Федерации в соответствии с требованиями международно-правовых норм указывается на необходимость правовой оценки судами надлежащего (своевременного) извещения о наступлении обстоятельств, повлиявших на неисполнение ответчиком договора, а также периодов действия обстоятельств непреодолимой силы (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2013 г. по делу № А70-13035/2012).

¹⁷ Так, в приведенном Верховным судом Кыргызской Республики примере надзорная инстанция, не признавая события, произошедшие 24—25 марта 2005 г. в г. Бишкеке, форс-мажорными обстоятельствами, учитывала тот факт, что ответчиком каких-либо мер для надлежащего исполнения обязательства по договору хранения, в частности по страхованию имущества либо заключению договора об охране, не предпринималось; поэтому в данном случае события, произошедшие 24—25 марта 2005 г., не несут в себе признаков обстоятельств непреодолимой силы.

Похожих правовых позиций придерживаются суды Республики Беларусь в отдельных областях правоприменения¹⁸.

Высшие судебные инстанции Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации обращают внимание на то, что наличие и продолжительность действия обстоятельств непреодолимой силы должны быть подтверждены «документально и (или) соответствующими документами, выданными компетентными органами»¹⁹.

По сообщению Верховного суда Республики Казахстан, при рассмотрении экономических споров сторонами в подтверждение доводов о наличии форс-мажорных обстоятельств предоставляются сведения территориальной Торгово-промышленной палаты Республики Казахстан (далее — ТПП РК), которая согласно подп. 11 п. 2 ст. 18 Закона Республики Казахстан «О торгово-промышленных палатах» свидетельствует наличие обстоятельств непреодолимой силы в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Республики Казахстан, а также торговые и портовые обычаи, признанные в Республике Казахстан, или Казгидрометцентра (о неблагоприятных погодных условиях).

Вместе с тем свидетельство (сертификат) ТПП РК не признается судами основанием для освобождения от ответственности, если не представлено доказательств влияния форс-мажора на ненадлежащее выполнение договорных обязательств²⁰.

¹⁸ См.: *Белявский С. Ч.* Осуществление авторского надзора в строительстве: правовые и договорные основы, судебная практика. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹⁹ Например, судом Республики Беларусь при вынесении решения об удовлетворении требований за несвоевременную поставку спорного оборудования не были приняты во внимание возражения ответчика относительно наличия у него в спорный период времени обстоятельств непреодолимой силы в виде неблагоприятных последствий тропического шторма Эрмина на территории США (страны — изготовителя спорного оборудования), так как для подтверждения наличия таких обстоятельств ответчик представил заключение Белорусской торгово-промышленной палаты, а согласно условиям договора сторон надлежащим подтверждением возникновения форс-мажорных обстоятельств должен являться сертификат торговой палаты страны местонахождения стороны договора, для которой стало невозможным выполнение обязательства.

²⁰ Так, постановлением апелляционной инстанции Республики Казахстан на основании условий договора о том, что наличие форс-мажорных обстоятельств подтверждается документом, выданным уполномоченным органом, изменено решение одного из специализированных межрайонных экономических судов, при этом сроки поставки товара подлежат продлению на период действия форс-мажорных обстоятельств, если они прямо повлияли на исполнение сторонами обязательств по договору. Апелляционной инстанцией уста-

В литературе также отмечается: в связи с тем, что обязательного и законченного перечня форс-мажорных обстоятельств национальное законодательство и нормы международного права не содержат, а между участниками гражданско-правовых отношений могут возникать разногласия по поводу отнесения того или иного события к форс-мажору, обычным способом предварительного разрешения спора является получение заключения (справки, свидетельства, сертификата) независимой организации. Полномочиями на выполнение функций по освидетельствованию обстоятельств непреодолимой силы законодательство многих стран наделяет торгово-промышленные палаты²¹.

Кассационными судебными инстанциями Российской Федерации однако подчеркивается, что выдаваемое Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (далее – ТПП РФ) свидетельство об обстоятельствах форс-мажора в судебной практике принимается не как единственно допустимое доказательство наличия обстоятельства непреодолимой силы, а как доказательство достоверности самого факта, правовую оценку которому в качестве обстоятельства непреодолимой силы дает суд (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2013 г. по делу № А70–13035/2012).

По информации Верховного суда Кыргызской Республики, суды не требуют доказывания обстоятельств непреодолимой силы, признанных ими общеизвестными в соответствии со ст. 65 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики²².

новлено, что причина просрочки поставки товара – наступившие последствия форс-мажорных обстоятельств (ураганного ветра и ливневых дождей), в результате которого вагоны с грузом задержались на территории РФ. Подтверждением этого являются приложенные документы: Сертификат Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Свидетельства обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) Торгово-промышленной палаты г. Алматы.

²¹ См.: Рак С. И. Форс-мажор и затруднительные условия: практика применения // Промышленно-торговое право. 2014. № 1.

²² Так, в приведенном выше случае квалификации в качестве форс-мажорных обстоятельств ситуации отсутствия электроэнергии вследствие принятия нормативных правовых актов ограничительного характера судом указано, что введение лимита на потребление электроэнергии и ее отключение по всей территории Кыргызской Республики являются общеизвестными фактами и не нуждается в доказывании. Данный факт подтвержден справкой Базаркоргонской РЭС. Согласно условиям договора поставки стороны принимают общепризнанные обстоятельства форс-мажора, к которым относятся стихийные бедствия, военные действия, запрещение импорта и экспорта товаров, повлекшие невозможность исполнения договора. Между фактом планомерного отклю-

Выводы и рекомендации. 1. Обобщение судебной практики государств — членов Совета председателей по установлению форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы) при рассмотрении хозяйственных (экономических) споров позволило Экономическому Суду выделить общие принципы, а также различия в подходах судов при применении норм общей части гражданских кодексов, предусматривающих освобождение от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях.

Общность подходов состоит в том, что суды при квалификации тех или иных обстоятельств в качестве обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора):

исходят из специального правового регулирования и условий конкретных договоров (форс-мажорной оговорки), учитывая правило о том, что иное, чем установлено в указанных нормах, регулирование оснований ответственности возможно в силу закона или договора;

устанавливают наличие признаков непреодолимой силы применительно к обстановке, в которой произошло событие, и конкретным обстоятельствам дела, выявляя чрезвычайный и непредотвратимый характер события (явления) «в данных условиях»; в связи с этим одно и то же событие (явление), указанное в специальной правовой норме или договоре (форс-мажорной оговорке), в одном случае признается судом непреодолимой силой (форс-мажором), в другом — нет;

в соответствии с условиями освобождения от ответственности, предусмотренными гражданскими кодексами, требуют доказывания ответчиком как наличие (факта) приведенных обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и соответствия их квалификационным признакам, так и причинно-следственной связи с ненадлежащим выполнением конкретных договорных обязательств, проверяя при этом, предприняты ли ответчиком все возможные (разумные) меры для надлежащего выполнения своих обязательств;

дают правовую оценку нарушения ответчиком условий договора с учетом периодов действия обстоятельств непреодолимой силы, обращая внимание на то, что наличие и продолжительность действия непреодолимой силы должны быть подтверждены документально и (или) соответствующими документами, выданными компетентными органами.

Различные подходы применяются судами для установления соответствия указанных в специальных правовых нормах и договорах (форс-мажорной оговорке) обстоятельств (событий, явлений) критериям «чрезвычайности» и «непредотвратимости»,

чения электроэнергии на всей территории Кыргызской Республики, не зависящим от волеизъявления сторон, и несвоевременным выполнением обязательств по договору имеется прямая причинная связь.

через признаки которых согласно нормам гражданских кодексов квалифицируется непреодолимая сила, в связи с отсутствием их характеристик в гражданско-правовых нормах.

Как указывалось выше, суды либо используют правовые позиции высших (кассационных, апелляционных) судебных инстанций по данному вопросу, принятые в связи с рассмотрением конкретных дел, либо руководствуются разъяснениями высших судебных инстанций по результатам обобщения определенных категорий дел, связанных со спорами в отдельных сферах гражданских правоотношений, либо самостоятельно на основе внутреннего убеждения и норм применимого права выводят признаки «чрезвычайности» и «непредотвратимости» в рамках разрешения конкретного спора.

Кроме установления «объективного характера» и «исключительности» приведенных ответчиком обстоятельств на предмет соответствия указанным признакам суды по определенным категориям споров используют дополнительные (не предусмотренные гражданскими кодексами) признаки, в частности, «независимость от волеизъявления сторон», «непредвидимость» (вытекающие из форс-мажорных оговорок), «отсутствие либо недостаточность финансирования», «справедливость и разумность» (названные в разъяснениях), в целях отграничения непреодолимой силы (форс-мажора) от риска предпринимательской деятельности.

Суды Российской Федерации применяют также унифицированные международные правила (нормы Конвенции ООН 1980 г., Принципы УНИДРУА), позволяющие отделить от «препятствий вне разумного контроля» (форс-мажора) случаи, когда определенные события создают лишь затруднение должнику к исполнению.

Уместным будет заметить, что Принципы УНИДРУА приняты на вооружение в процессе работы над новой редакцией ГК РФ, воспринявшей, в частности, требования добросовестности (с учетом которого формулируется понятие «непреодолимая сила»), разумности и справедливости по отношению к участникам гражданских правоотношений. При этом данные категории остаются оценочными, определяемыми в каждом конкретном случае с учетом существующих обстоятельств²³.

2. С учетом материалов проведенного исследования члены Научно-консультативного совета при Экономическом Суде СНГ (далее — НКС), высказавшиеся относительно установления возможного перечня обстоятельств непреодолимой силы, при-

шли к однозначному выводу: исчерпывающий перечень таких обстоятельств в условиях отсутствия единого подхода в оценке критериев форс-мажора разработан быть не может²⁴. В большей степени члены НКС²⁵, как и иные представители правовой доктрины по данному вопросу²⁶, акцентировали внимание на выявлении объективных критериев определения форс-мажорных обстоятельств. Большинство из них считает целесообразной разработку методических рекомендаций с закреплением объективных критериев (принципов) определения форс-мажорных обстоятельств, адресованных субъектам внутригосударственного права (судебным органам, хозяйствующим субъектам, а также законодательным органам, участвующим в унификации и гармонизации права стран — участниц СНГ).

В частности, по мнению заместителя заведующего Центром экономико-правовых проблем Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Н. Г. Дорониной, таким актом могут быть международные рекомендации, сформулированные как общие принципы регулирования порядка исполнения договорных обязательств, адресованные законодательным органам государств, участвующих в унификации и гармонизации права стран — участниц СНГ²⁷.

Заведующий кафедрой международного права и международных отношений Казахского гуманитарно-юридического университета М. М. Дауленов считает, что в данном случае это также могут быть рекомендации, единообразное применение которых в случае их принятия на территории государств — членов

²⁴ Справка по материалам, представленным членами НКС, относительно реализации Решения Совета председателей от 9 октября 2014 г. № 108 // Экономический Суд Содружества Независимых Государств. URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure3.pdf.

²⁵ Доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права учреждения образования «Международный университет «МИТСО»» Е. Ф. Довгань, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии Управления при Президенте Республики Беларусь Ю. А. Амелеченя, кандидат юридических наук, заместитель начальника управления международных договоров Министерства иностранных дел Республики Беларусь А. В. Барбук и др. (см.: Справка по материалам, представленным членами НКС, относительно реализации Решения Совета председателей от 9 октября 2014 г. № 108).

²⁶ Обзор некоторых позиций по данному вопросу представлен: Коршунова Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 81—93.

²⁷ Справка по материалам, представленным членами НКС, относительно реализации Решения Совета председателей от 9 октября 2014 г. № 108.

²³ См.: Гайдаенко Шер Н. И. Применение Принципов УНИДРУА и Принципов упрощения переговоров МТП в переговорах при заключении внешнеэкономических сделок // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 47—48.

СНГ возможно лишь посредством наделения их нормативным значением, т. е. включения их в текст отдельного или существующего международного договора, заключенного в рамках Содружества²⁸.

Полагаем, что общность (при определенных различиях) подходов государств — участников СНГ при квалификации тех или иных обстоятельств в качестве обстоятельств непреодолимой силы, обращение к правилам установления обстоятельств форс-мажора, предусмотренным ст. 79 Конвенции ООН 1980 г. и (или) ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, свидетельствуют о возможности (и потребности) выработки общих подходов к форс-мажору в рамках СНГ. При этом следует учесть, что только 5 из 11 государств — участников СНГ поддержали Конвенцию ООН 1980 г., а квалификационные признаки обстоятельств форс-мажора, предусмотренные ее нормами и Принципами УНИДРУА, используют (по сообщениям) лишь суды Российской Федерации и Кыргызской Республики.

Наиболее приемлемым в рамках СНГ является принятие рекомендательного акта межгосударственного характера, т. е. достижение единообразия правового регулирования по данному вопросу путем трансформации «мягкого» права в «жесткое». Под «мягким» правом понимается акт, который хозяйствующие субъекты могут самостоятельно применить к своим отношениям, по типу Принципов Европейского контрактного права. Исходя из п. 1.101, Принципы (в редакции 1998 г.) применяются в тех же случаях, что и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, но только в государствах европейского сообщества. Данный документ содержит, в частности, аналогичные ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА формулировки форс-мажора (разд. 8:108). Преимущества этой формы, как отмечается специалистами²⁹, состоит в том, что они предназначены для использования в качестве общих норм договорного права ЕС, что свидетельствует о возможности урегулирования ими как внешнеторговых, так и гражданских договоров. Кроме того, они могут быть основой для кодификации национального законодательства и унификации материального гражданского права в интеграционном объединении.

3. Содержание рекомендаций в части установления форс-мажорных обстоятельств могли бы составить в том числе критерии, которые предлагает принимать во внимание Экономический Суд СНГ (с учетом результатов проведенного исследования и мнений на-

учной общественности) при рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности ввиду наступления форс-мажорных обстоятельств³⁰, а также примерная (типовая) оговорка о форс-мажоре, учитывающая национальные особенности государств — участников СНГ. Предлагаемый проект может быть использован как источник для толкования судебными органами этих государств и стать впоследствии основой для принятия типового соглашения при условии согласия государств — участников Содружества.

С точки зрения Экономического Суда СНГ объективными критериями определения наличия/отсутствия обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) могут быть: 1) чрезвычайный характер обстоятельств (невозможность их предвидеть при наличии разумной осмотрительности стороны); 2) неотвратимость наступления неблагоприятных последствий (невозможность разумно ожидать, что сторона примет меры, способные предотвратить наступление таких последствий); 3) относительность обстоятельств непреодолимой силы (оценка обстоятельств исходя из места, времени, обстановки их возникновения, условий осуществления хозяйственной деятельности и иных обстоятельств конкретных договорных отношений).

При рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) могут приниматься во внимание соответствующие документы (заключения), подтверждающие наличие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), выданные уполномоченными на то органами.

Для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать: а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора); б) наличие непосредственной причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором) и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств; в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и отсутствие собственной небрежности стороны, которая привела к возникновению обстоятельств непреодолимой силы; г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Неисполнившая сторона должна уведомить другую сторону о возникновении обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) и их влиянии на ее способность исполнить обязательство. В уведомлении неисполнившая сторона должна указать все особенности наступивших обстоятельств непреодолимой силы и сообщить о мерах, предпринимаемых для предот-

²⁸ См.: Справка по материалам, представленным членами НКС, относительно реализации Решения Совета председателей от 9 октября 2014 г. № 108.

²⁹ Подробнее об этом см.: Муратова О. В. Проблемы унификации международного частного права в рамках СНГ и ЕврАзЭС и способы их решения на примере ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 707.

³⁰ Экономический Суд Содружества Независимых Государств. URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure2.pdf.

вращения (минимизации) возможных рисков. Если уведомление не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как неисполнившая сторона узнала или должна была узнать об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре), она несет ответственность за убытки, ставшие результатом не получения уведомления.

Сторона, ссылающаяся на обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) в обоснование невозможности исполнения обязательства, обязана принять все разумные меры для уменьшения последствий наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), для выполнения своих договорных обязательств.

Если обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) носят временный характер, то сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период времени, когда обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) препятствуют исполнению обязательств сторон.

Если продолжительность обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) имеет следствие, которое в значительной степени лишает одну или обе стороны договора того, на что они были вправе разумно рассчитывать на основании договора, то любая из сторон вправе расторгнуть договор путем извещения другой стороны в течение разумного периода времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баклажец Ю. П., Анацко Т. А. Мировой финансовый кризис и форс-мажорные обстоятельства. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
- Белявский С. Ч. Осуществление авторского надзора в строительстве: правовые и договорные основы, судебная практика. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
- Гайдаенко Шер Н. И. Применение Принципов УНИДРУА и Принципов упрощения переговоров МТП в переговорах при заключении внешнеэкономических сделок // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
- Ерахтина О. С. Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4.
- Коршунова Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3.
- Муратова О. В. Проблемы унификации международного частного права в рамках СНГ и ЕврАзЭС и способы их решения на примере ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4.
- Рак С. И. Форс-мажор и затруднительные условия: практика применения // Промышленно-торговое право. 2014. № 1.
- Смирнова М. Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
- Функ Я. И. Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) и существенное изменение обстоятельств («затруднения») в Конвенции Организации Объединенных Наций. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

В договоре стороны могут самостоятельно установить правила их поведения при наступлении обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), в том числе: обстоятельства, которые могут признаваться обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором); случаи, при которых сторона может быть освобождена от исполнения обязательств либо время и способ исполнения обязательств могут быть изменены; период времени, в течение которого должны длиться обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор), для наличия основания к освобождению от ответственности, изменению условий договора либо его расторжению³¹. При этом следует иметь в виду, что слишком широкие формулировки условий освобождения от ответственности ослабляют правовую силу договорных обязательств, что вряд ли соответствует интересам коммерческого оборота³².

³¹ Критерии, основанные на международно-правовых актах, которые могут приниматься во внимание при рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности ввиду наступления форс-мажорных обстоятельств // Экономический Суд Содружества Независимых Государств. URL: http://sudsng.org/download_files/publication/2015/force_majeure2.pdf.

³² См.: Ерахтина О. С. Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4.